

АКАДЕМИК ЗЕМФИРА САФАРОВА И ЕЕ РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ И ПРОПАГАНДЕ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО УЗЕИРА ГАДЖИБЕЙЛИ

Престижные звания, ответственные научные позиции и награды академика Земфиры Юсиф гызы Сафаровой – результат более чем полувековой целенаправленной, самоотверженной деятельности уникальной женщины-ученого, занимающей одну из самых высоких ступеней в азербайджанской музыковедческой иерархии. Просматривая перечень трудов этого пытливого ученого, невольно поражаешься столь активной творческой деятельности: научный капитал З.Сафаровой представлен более 240 трудами, в числе которых 40 монографий и книг. В этом ряду одну из ключевых позиций занимают исследования, посвященные творчеству основоположника азербайджанской классической музыки Узеира Гаджибейли.

Собственно, свой приход в науку З.Сафарова связывает именно с высоким искусством Узеира Гаджибейли, наследие которого рассматривает как «неиссякаемый источник, питающий научную мысль». Интерес к творчеству великого классика, проявившийся довольно рано, в студенческие годы был реализован через написание курсовых работ, диплома, а позже сказался на выборе темы кандидатской диссертации – «Музыкально-эстетическая концепция Узеира Гаджибейли», научным руководителем которой стал И.Я.Рыжкин – одна из знаковых фигур музыковедческой науки советского периода. Общение с профессионалом такого высокого уровня вооружило молодого в то время музыковеда З.Сафарову особым отношением и пониманием миссии ученого-исследователя – преданность науке Земфира ханым сохранила на всю жизнь.

Следующий серьезный шаг – издание в Москве книги «Музыкально-эстетические взгляды Узеира Гаджибейли» с предисловием выдающегося азербайджанского композитора Гара Гараева. Факт издания в России научной книги азербайджанки-музыковеда был на тот период настоящим событием. Этим трудом З.Сафарова внесла серьезный вклад в гаджибековедение – науку, которая будет еще неоднократно пополняться серьезными исследованиями этого талантливого ученого-музыковеда.

«В современной азербайджанской музыковедческой литературе эстетические проблемы национальной музыки разрабатывались попутно, в связи с той

или иной научной темой... Молодой музыковед З.Ю.Сафарова взялась за трудную задачу – целиком посвятить свое исследование этой теме... Заслугой Сафаровой является то, что она не ограничивается анализом музыкальных произведений композитора, но и уделяет много внимания разбору его научных работ и докладов, литературных произведений, статей, фельетонов, выступлений в различных дискуссиях. К этому следует добавить, что автор подробно исследует исторические и социальные условия того или иного отрезка времени, рассматривает личность Узеира Гаджибейли в ряду выдающихся прогрессивных просветителей азербайджанского народа. Такой многосторонний подход к проблеме делает основные положения книги убедительными и доказательными», - именно так оценил значение труда З.Сафаровой выдающийся деятель азербайджанской национальной культуры Гара Гараев, изложив свои мысли в Предисловии к указанному выше изданию [9].

Возьмем на себя смелость добавить к сказанному: всеобъемлющий, многоплановый подход к исследованию той или иной поставленной проблемы, поиск нестандартных новаторских путей ее решения становятся основополагающими и для последующих творческих изысканий З.Сафаровой.

«Меня по сей день восхищает умение Гаджибейли находить ценный потенциал там, где, казалось бы, всё, если не сказано, то вполне определено. К примеру, ареал бытования мугама, как известно, достаточно широк в географическом отношении, но первую мугамную оперу на всем Востоке создал именно он – азербайджанский композитор Узеир Гаджибейли».

И как тут не провести арку к событиям, предварившим 100-летний юбилей композитора (1995), когда в Азербайджане были осуществлены первые шаги на пути реализации грандиозного академического проекта по изданию музыкальных произведений Узеир-бека. Руководство процессом столь масштабного многотомного издания было поручено З.Сафаровой, которой принадлежат также емкие по глубине мысли и аналитической направленности предисловия к каждому из трех изданных томов.

«Как известно, для академического издания необходим подлинный авторский текст музыкальных произведений, тщательно выверенный и очищенный от искаженных наслоений, – отмечает З.Сафарова. – Печально, что целый ряд произведений Узеир-бека не дошел до нашего времени, кроме того есть сочинения, сохранившиеся не полностью. Поэтому в процессе работы приходилось заниматься и реставрацией нотного материала, как в случае с партитурой «Кероглу» [5, с.47].

В результате кропотливой работы были изданы уникальные творения Уз.Гаджибейли: партитура (впервые, спустя 75 лет со дня премьеры оперы) и клави́р первой на всем Востоке мугамной оперы «Лейли и Меджнун», а также партитура оперы «Кероглу» (в трех книгах). Столь успешная реализация про-

екта была осуществлена Отделом «Истории и теории азербайджанской музыки» АН Азербайджанской ССР, возглавляемым тогда еще кандидатом искусствоведения З.Ю.Сафаровой. Отмечая высокий уровень указанных изданий, народный артист СССР, композитор Фикрет Амиров подчеркнул: «Земфира Сафарова написала для первого тома не только по-научному обоснованное, масштабное предисловие, но и ценные комментарии, основанные на глубоком исследовании произведения» [15, с.33].

Но прежде, чем З.Сафаровой доверили руководство столь почетным проектом, ей удалось внести весомый вклад в исследование творчества выдающегося деятеля азербайджанской культуры Узеира Гаджибейли, завоевав тем самым право носить почетный (по-другому – не скажешь) титул – «гаджибековед».

Изучая творческое наследие Уз.Гаджибейли, Земфира Сафарова приходит к важным выводам. Собранные воедино они могут составить ценное руководство к пониманию и изучению особенностей философии творческой мысли композитора. Не ставя перед собой масштабной задачи (в первую очередь, по причине строго установленного формата статьи) – всеохватывающего резюмирования новаторских достижений З.Сафаровой в рассмотрении поставленной во главу данного исследования проблемы – автор настоящей публикации, тем не менее, считает необходимым «озвучить» некоторые наблюдения З.Сафаровой, опубликованные в ряде авторских изданий этого выдающегося ученого-музыковеда.

Анализируя период создания мугамных опер композитора и трех его музыкальных комедий (1907 – 1915), З.Сафарова подчеркивает: накопленный за эти годы профессиональный опыт приводит Гаджибейли к мысли, что «наряду с эмпирическим изучением народной музыки, собиранием и фиксацией образцов фольклора, необходимо глубокое изучение самих теоретических основ азербайджанской народной музыки» [11, с.40]. И действительно, «на всем протяжении творческой биографии Уз.Гаджибейли его теоретическая мысль и композиторская деятельность развивались параллельно и взаимосвязано» [11, с.40].

Стремление композитора-ученого познать богатство народной национальной музыки как бы «изнутри» находит отражение в созданном им капитальном труде «Основы азербайджанской народной музыки».

«Национальную науку мы не можем представить без этого фундаментального труда, который можно рассматривать как естественное продолжение средневековых трактатов. Поэтому, назвав «Основы азербайджанской народной музыки» трактатом настоящего времени, мы не ошибемся...» [13, с.337].

В этом уникальном в своем роде современном трактате рассматриваются вопросы ладовой системы, некоторые особенности стилистики народной музыки, ее мелодического, метроритмического своеобразия и т.д. Все это позволило самому Гаджибейли и его последователям во многом по-новому подойти

к решению ряда актуальных проблем композиторского творчества, музыковедения, взаимоотношения профессионального и народного искусства.

Подробно осветив новаторскую концепцию теоретических открытий Уз.Гаджибейли, З.Сафарова в масштабном труде «Музыкальная наука Азербайджана XIII–XX века», анализируя достижения средневековых ученых (Урмави, Марагаи, Навваба, Ширвани) и музыкально-научную мысль XX века (Узеир Гаджибейли, Джаббар Карьягдыоглу, Гара Гараев), как истинный исследователь, не ограничивается констатацией фактов, а строит свои выкладки на основе научного осмысления. Стремясь подчеркнуть непреходящую связь времен, автор дает сравнительный анализ трактата «Китабуль-адвар» С.Урмави с научным трудом «Основы азербайджанской народной музыки» Уз.Гаджибейли. Попутно отметим, что выступление З.Сафаровой с указанной темой на посвященном С.Урмави международном конгрессе в Тегеране, вызвало широкий резонанс своей новизной и научной обоснованностью.

Время многое меняет. Нашему поколению выпала возможность стать свидетелями серьезных социальных катаклизмов, особо активно происходящих, как показывает история, на стыке веков. В подобных процессах обнаруживается некая закономерность: новые веяния безжалостно разрушают возведенные общественно-политические идейные конструкции, что в свою очередь влияет на самую серьезную «чистку» произведений различных видов искусства и особенно литературы, доказывая, что возможно все-таки «вырубить топором то, что написано пером». В этом беспощадном «аутодафе» выживают произведения честные, написанные по зову сердца и души, а не в угоду времени и, скажем, определенной идеологической ориентации.

Закономерен вопрос: к чему подобные сентенции? Да к тому, что, читая, к примеру, первую главу монографии З.Сафаровой «Музыкально-эстетические взгляды Узеира Гаджибейли», посвященную проблеме народности, приходишь к выводу, что каждая строка здесь имеет право на жизнь при любой формации, так как акцент делается не на «штампах» времени, а на уникальном таланте личности Уз.Гаджибейли, завоевавшем право быть первым. Именно об этом пишет З.Сафарова, подчеркивая: «Пристальный и постоянный интерес к проблеме народности объясняется, прежде всего, глубокой любовью композитора к азербайджанской народной музыке» [11, с.11]. Заметьте, ни к чему-то или к кому-то, а к вечной истине, заключенной в народном таланте и мудрости. И еще: «Не мертвый капитал, а живая цельная система, на которой народ строит свое «музыкальное мироздание», - вот чем была для Гаджибекова музыка родного народа» [11, с.8].

Проблему народности профессионального музыкального творчества З.Сафарова рассматривает, в частности, в тесной связи с процессом создания музыкальных тем, отличающихся образной индивидуальностью: «Начиная с

творчества Уз.Гаджибейли, индивидуализация музыкальных образов стала органическим явлением национальной музыки» [11, с.49].

Раскрывая смысл приведенного выше тезиса, автор пишет об условности персонификации образов народной песенно-танцевальной музыки, так как «в них нет музыкальных характеристик того или иного конкретного лица» [11, с.49]. Комментируя приведенное утверждение, З.Сафарова анализирует музыкальные характеристики, в частности, главных действующих лиц первой мугамной оперы Уз.Гаджибейли – «Лейли и Меджнун»: «Это не просто трагические возлюбленные вне времени и пространства, а конкретные люди, вставшие против морали исламского феодального мира» [11, с.50].

Экскурс по музыкально-сценическим произведениям раннего периода композитора дает З.Сафаровой все основания сопоставить, в частности, музыкальные комедии Гаджибейли с итальянской оперой-buff, французской комической оперой, зингшпилем в Германии. Подтверждение этой мысли мы находим у самого композитора: «Вера в силу музыки и желание музыкальными средствами бичевать общественно-бытовые пороки, стремление отразить в музыке борьбу прогрессивных сил азербайджанской интеллигенции против косности и бескультурия натолкнули меня на мысль создать комический музыкальный жанр – оперетту» [11, с. 68].

Подчеркивая особенности жанра гаджибековской музыкальной комедии, З.Сафарова проводит параллель с традициями народного театра, его реализмом и жизнерадостностью. В то же время предоставляет возможность познакомиться с театрализованным религиозно-мистериальным представлением «Шебих», объединяющим в себе элементы драматического и музыкального искусства. Отмечая мнение Уз.Гаджибейли, причисляющего «Шебих» к светским произведениям, близким европейской оратории, З.Сафарова пишет: «Уз. Гаджибейли отмечал, что единственная форма собственно религиозной «духовной» музыки в Азербайджане – это чтение Корана нараспев, в сопровождении определенных мелодий, не имеющими ничего общего с мугамами и даст-гяхами – образцами светской музыки» [11, с. 55].

Творчество Уз.Гаджибейли неразрывно связано и, более того, вдохновлено его вдумчивой гражданской позицией. Гаджибеков-патриот тонко чувствовал время, и это ценное качество помогало ему открыто декларировать и смело отстаивать свои прогрессивные взгляды и убеждения. Бережно, с безграничной любовью относясь к национальному искусству, он был противником умозрительных, тесных рамок, предназначенных для изоляции азербайджанского музыкального искусства от внешнего мира. «Путь Уз.Гаджибекова-композитора – яркий пример диалектической взаимозависимости национального и интернационального, традиций и новаторства в искусстве... Ратуя за новое содержание, отражающее современную эпоху, за новые формы, жанры, Гаджибеков

боролся за общечеловеческое, интернациональное звучание азербайджанской музыки», [11, с.55] но при «обязательном сохранении национального лица». Надо ли удивляться таким стремлениям художника, родине которого (в силу множества причин и, прежде всего, географического расположения и традиций, идущих издревле) исторически предопределялось быть тесно связанной с культурами различных народов. Не случайно, как указывает З.Сафарова: «Образцы азербайджанской народной музыки доходили и до Европы, и в творчестве ряда европейских композиторов мы находим отголоски наших мугамов» [11, с.61].

Подытоживая свои размышления по затронутой теме, З.Сафарова пишет: «Проблему национального и интернационального Гаджибейли понимал и трактовал не как арифметическое сложение, а как органический синтез достижений мировой и местной культур» [11, с.66]. Сегодня со всей основательностью и уверенностью мы можем констатировать, сколь прозорливой и дальновидной оказалась позиция основоположника азербайджанской музыкальной культуры Уз.Гаджибейли, отмеченная толерантностью прогрессивно мыслящего художника.

Отдельного разговора заслуживают многочисленные исследования З.Сафаровой, посвященные анализу музыкально-стилистических особенностей произведений Узеир-бека, осуществленного с учетом характерных для того или иного жанра черт. К примеру, говоря о древнейшем национальном искусстве мугама, автор, следуя за Уз.Гаджибейли, останавливается на понятии «дастгах», рассматривает поэтическую основу мугама, отмечает стилистические особенности таких жанров, как тесниф, ренг, танцы, говорит об инструментальном составе исполнителей и т.д. Столь же бережно и деликатно комментирует З.Сафарова научные изыскания великого классика в области ашугского искусства.

Отмечая связь гаджибековской музыки с азербайджанской литературой, исследователь приводит в качестве примера оперные и вокальные произведения композитора: «Два художника – Физули и Гаджибейли – как бы шли сквозь века друг к другу, чтобы воплотить свои откровения в едином гимне в честь непобедимой любви – в опере «Лейли и Меджнун», где музыка дополняет поэзию, а поэзия – возвеличивает музыку» [13, с. 344]. Красиво, не правда ли!

В 1936 году появляется вершинное произведение Узеир-бека – опера «Кероглу». В этом произведении композитор на высочайшем уровне создает совсем непростую драматургическую конструкцию масштабного оперного спектакля с его яркими образами и неповторимым музыкальным богатством. Ничуть не умаляя значения гаджибековских мугамных опер в истории Азербайджана и за его пределами, З.Сафарова в то же время подчеркивает непреходящую ценность оперы «Кероглу»: «Великий творческий подвиг Узеира Гаджибейли, его подлинно новаторское деяние заключается в том, что он впервые в азербайд-

жанской музыке создал жанр эпико-героической оперы... с ее сплавом элементов патриотического, бытового, лирического, сатирико-юмористического стиля» [11, с.86].

Безусловно, один из самых важных аспектов исследований З.Сафаровой, посвященных наследию Узеир-бека, - синтез традиций и новаторства. Не ограничивая свои изыскания жанровым началом, конкретными стилистическими рамками, Земфира ханым шаг за шагом проникает в философию гаджибековского мышления.

Так, говоря о мугамных операх или опереттах композитора, З.Сафарова приходит к важному выводу: «В дореволюционных операх Гаджибейли подчеркивал, в основном, нравственно-воспитательное, культурно-просветительное значение своих музыкально-сценических произведений. И дело здесь отнюдь не сводится только к цензурным соображениям, хотя, несомненно, это тоже играло определенную роль. Причина более существенна. Она заключается в том, что в дореволюционные годы Гаджибейли видел путь к улучшению положения народа не в революционной борьбе народа, а в завоевании демократических свобод, в широком просвещении масс» [11, с.26].

Убедительным доказательством приведенной выше мысли становятся, в частности, комментарии З.Сафаровой по поводу развернувшейся на страницах газеты «Каспий» (в октябре – ноябре 1917), полемики между Уз.Гаджибейли и публицистом Асадом Ахлиевым-Мамедовым по вопросу о воспитательном значении сцены [11, с. 27-32]. Отмечая широту гаджибековских воззрений, она пишет: «Один за другим Гаджибейли разбивает все доводы Ахлиева, не оставляя камня на камне от системы его аргументации. Он приводит веские доводы исторического, теоретического и логического порядков» [11, с.30].

Способность Узеир-бека достойно отвечать своим оппонентам и недругам З.Сафарова связывает не только с его незаурядным публицистическим талантом, широкой эрудицией, но и с такими характерными особенностями творческого почерка, как такт, благородство, железная логика и, конечно же, четкость и ясность идейной позиции.

Ценно, что идейные взгляды Узеир-бека З.Сафарова рассматривает не в отрыве, а как одно из звеньев общей цепи развития эстетической мысли Азербайджана, начиная с Бахманияра, Низами, Хагани, Физули и др. Перед нами проходит вереница исторических лиц, оставивших весомый след в развитии эстетической мысли Азербайджана, который ведет ко времени возникновения и активной деятельности журнала «Молла Насреддин». «Друг и соратник Мамедкулизаде, Сабира, Ахвердова – Узеир Гаджибейли был воспитан на наследи Ахундова, был хорошо знаком с мыслями Зардаби, Кочарли, плечом к плечу работал с писателями, объединившимися вокруг журнала «Молла Насреддин» [11, с.22]. Не ограничиваясь констатацией факта, З.Сафарова указы-

вает на общность идейных устремлений, на некоторые особенности стилистики, литературные приемы, ставшие отличительной чертой «насреддиновцев». При этом, что особо ценно, отмечается яркая индивидуальность каждого из них, высвечивается идейная суть того или иного произведения, определяется его значимость и занимаемая ниша уже в свете настоящего времени.

В монографии «Музыкально-эстетические взгляды Узеира Гаджибейли», написанной еще в годы советской империи, автор приводит выдержку из фельетона Узеир-бека, в котором высмеивается позиция тех, кто был непоколебим во мнении, что «опера погубила драму». Сарказм Гаджибейли в приведенной ниже цитате достаточно откровенен, более того, здесь явно слышится некая двусмысленность, которая с позиций уже современных событий воспринимается вполне определенно: «Бедные армяне, разве вы не знали, что опера – это порок, музыка – вредна! Зачем же вы, на свою голову, перевели «Аршин мал алан», «Мешади Ибада»?» [11, с. 33-34].

Ответом на этот прозвучавший в свое время неприкрытый намек станут сказанные гораздо позже слова З.Сафаровой: «Наш народ славится своей щедростью, не привычен «держат камень за пазухой». Но, порой, такая доброжелательность оборачивается против нас же самих. Еще при жизни композитора его музыкальную комедию «Аршин мал алан» наши «соседи» назвали «королевой армянской оперетты», а вскоре с афиш, оповещающих о спектаклях этого выдающегося произведения, исчезло и имя Узеира Гаджибейли. История доказывает, что мы должны постоянно заботиться о наших культурных ценностях, чтобы сохранить их и донести до следующих поколений. Если народ имеет такую богатую и многогранную музыкальную культуру, и при этом не имеет ее фиксированной истории - это безнравственно и безответственно. Издания, публикации, записи - все это паспорт национального достояния народа» [5, с.23].

Надо ли удивляться, что именно З.Сафаровой принадлежит блестящая идея написать многотомную Историю азербайджанской музыки с охватом огромного временного диапазона: от древнейших времен до наших дней. Успешная реализация столь глобальной задачи, к решению которой привлечены, в основном, сотрудники руководимого Земфирой ханым Отдела, частично реализована (на данный момент уже изданы первые два тома, подготовлен к изданию третий) и, можно быть уверенными, что это важное начинание будет обязательно продолжено на столь же высокопрофессиональном уровне.

Попутно отметим: значительным вкладом в дело пропаганды музыкальной культуры Азербайджана стали труды академика Сафаровой, изданные на иностранных языках. Стремление издавать свои труды за пределами республики на инонациональных языках преследует, как отмечает З.Сафарова, определенную цель – пропаганды творчества корифеев национальной музыкальной науки и

культуры. Так, к 125-летию со дня рождения Уз.Гаджибейли З.Сафарова приурочила выпуск книги «Бессмертие», в которой представлены статьи о жизни и творчестве композитора. Изданная на трех языках (азербайджанском, русском и английском), эта книга обрела широкую аудиторию читателей, и была отмечена, как один из важнейших результатов Института архитектуры и искусства» НАН Азербайджана за 2013 год.

Что касается монографии «Узеир Гаджибейли», то она издавалась в различных странах и, соответственно, переведена с азербайджанского на русский, английский, французский, арабский, турецкий, фарси, сербский, венгерский языки. Показателен и факт издания на турецком языке книги З.Сафаровой под названием «Türk Dünyasının Yıldızı. Üzeyir Hacıbeyli» («Музыкальная звезда тюркского мира. Узеир Гаджибейли»). Это событие демонстрирует признание выдающихся заслуг азербайджанского композитора в ареале тюркоязычных стран.

Интерес иностранной читательской аудитории к личности выдающегося азербайджанского деятеля искусства, композитора-новатора Узеира Гаджибейли говорит об активной интеграции азербайджанской музыковедческой мысли в мировое научное пространство. Последним по времени вкладом Земфиры ханым в науку гаджибековедения стала ее монография «Akademik Üzeyir Hacıbəyli. Yanan ürəyin aydınlığa çıxaran sənəti», издание которой было приурочено к 70-летию НАН Азербайджана и 130-летию со дня рождения композитора. Общепринятое мнение: почетная награда – премия имени Узеира Гаджибейли НАН Азербайджана, врученная Земфире ханым в 2015 году, - ожидаема и абсолютно точно адресована.

Призвание, талант, честность, безграничный интерес к предмету изучения, перерастающий часто в нечто большее, без чего невозможно само существование – именно единство таких ценных составляющих объясняет успех научных изысканий Земфиры Юсиф гызы Сафаровой, озаренных светом ее души и сердца.

Ключевые слова: Гаджибейли, наука, трактат, взгляды, наследие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасова Р. Жизнь продолжается, и она прекрасна. Газ. «Зеркало», 07.05.2011.
2. Аббасова Р. Летопись Азербайджанской музыкальной культуры будет продолжена. Газ. «Зеркало», 29.09.2012.
3. Аббасова Р. Музыкальная наука Азербайджана (XIII – XX века). По прочтении Земфиры Сафаровой. Научно-теоретический и критико-публицистический журнал «Музыкальная Академия» №3, Москва, 2014.

4. Abbasova R. Azərbaycan musiqi elmi (XIII – XX əsrlər). Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Xəbərlər məcmuəsi, 1 cild, №3, 2016.
5. Аббасова Р. Когда слово – правда. Баку, 2017.
6. Анар. Человек, ставший памятником. В кн. «Литература, искусство, культура Азербайджана» II том. – Баку, 2012.
7. Виноградов В. Узеир Гаджибеков и азербайджанская музыка. – Москва, 1938.
8. Гаджибейли У. Основы азербайджанской народной музыки. – Баку, 1985.
9. Гараев Г. Предисловие к книге Сафаровой З. «Музыкально-эстетические взгляды Узеира Гаджибейли». – Москва, 1973.
10. Сафарова З. Музыкально-эстетические взгляды Узеира Гаджибейли. – Москва, 1973.
11. Сафарова З. Теоретические и эстетические проблемы в творчестве Узеирбека Гаджибейли. – Баку, 1985.
12. Сафарова З. Бессмертие. – Баку, 2010.
13. Сафарова З. Музыкальная наука Азербайджана (XIII– XX века). – Баку, 2013.
14. Azərbaycan musiqi tarixi. 1 cild (Z.Səfərovanın layihəsi əsasında və onun elmi redaktorluğu ilə nəşr edilmişdir). – Bakı, 2012.
15. Səfərova Z. Əsrlərə həsr olunan illər. – Bakı, 2007.
16. Səfərova Z. Akademik Üzeyir Hacıbəyli. Yanan ürəyin aydınlığa çıxaran sənəti. – Bakı, 2015.
17. Səfərova Z. Ardı yaşanılır. – Bakı, 2017
18. Safarova Z. Uzeyir Hajibayov and his outstanding predecessors. – Baku, 2005.
19. Səfərova Z. Türk Dünyasının Yıldızı. Üzeyir Hacıbeyli. – Ankara, 2016.

Rəhilə Abbasova (Azərbaycan)

Akademik Zemfira Səfərova və onun dahi Ü.Hacıbəyli irsinin öyrənilməsi və təbliğində rolu

Azərbaycan musiqi elmlərin müasir mərhələsində haqlı olaraq ən aparıcı yerlərdən biri akademik Z.Y.Səfərovaya məxsusdur. Alimin elmi kapitalı həll olunan problemlərin geniş diapazonu, musiqi sənəti nümunələrinin ani qavranılması, yaradıcılıq ənənələrinin yeniliyi və mükəmməliyi ilə fərqlənir. Bununla yanaşı, alim-musiqişünas Z.Y.Səfərovanın yaradıcılıq “leytmotivini” özünün unikal çoxsahəli fəaliyyətində dəfələrlə şəxsiyyətini araşdırılışı Ü.Hacıbəylinin irsi təşkil edir. Məhz bu aspekt R.Abbasovanın Z.Səfərovanın dahi Ü.Hacıbəyli irsinin öyrənilməsi və təbliğindəki rolunu müəyyənləşdirən məqaləsinin əsas problem dairəsini təşkil edir.

Açar sözlər: Hacıbəyli, elm, risalə, baxışlar, irs.

Rahila Abbasova (Azerbaijan)

**Academician Zemfira Safarova and her role in studying
and propagating genius Uzeir Hajibeyli's heritage**

In the musical science of Azerbaijan at the present stage one of the leading places rightfully belongs to academician Z.Y.Safarova. The scientific capital amazes with the number of published works, differs in a wide range of developed problems, the temporary coverage of the phenomena of musical art, the novelty and perfection of creative solutions. At the same time the "leitmotif " of scholar-musicologist's creativity can be considered a heritage of the great Uzeir Hajibeyli (1885-1948), whose personality is revealed in Z.Safarova's works in all unique versatility. This aspect determines the range of the problems of the article by R.Abbasova, aimed at defining Z.Safarova's role in studying and propagating Uzeir Hajibeyli's heritage.

Key words: Uzeir Hajibeyli, science, traktate, mind, heritage.